

Гавана, слезам поверившая

“Потерянный город” Энди Гарсиа

Кадр из фильма

Ныне самый известный в Голливуде актер кубинского происхождения Энди Гарсиа болел замыслом саги об исторической родине 16 лет. Столько понадобилось, чтобы найти финансы на объемный мелодраматический эпос про революцию. Режиссерский дебют Э.Гарсиа стал экранизацией романа “Три тигра в западне” писателя, критика и основателя кубинской синематеки Гильермо Кабреры Инфанте, одного из главных оппозиционеров режима Фиделя Кастро.

Семья Энди Гарсиа покинула родину, когда тому было пять с половиной лет, потому его ностальгическая песня по Гаване основана главным образом на воспоминаниях предков.

Сам Гарсиа играет старшего из трех сыновей университетского профессора, который политике предпочитает несмолкаемый саксофон в интерьерах собственного ночного клуба “Эль Тропико”, а разговорам о диктаторском режиме президента Батисты — общество прекрасных женщин, к одной из которых, жене брата, испытывает почти благоговейные чувства. Красавицу Аврору играет испанка Инес Састр (“За облаками”, “Видок”), бывшая модель и лицо марки “Lapobme”. Састр безумно идет шляпы, тонкие браслеты и вечерние наряды от-кутюр, но играть ей особенно нечего. Ее семья — сливки гаванского общества 1958 года, и вот разве что муж подводит — не ночует дома, подозрительно неразговорчив стал. Предполагая, что у супруга завелась любовница, Аврора обращается опять-таки к уважаемому зятю. Семейное расследование приносит искомый результат: брат Луис вовлечен в кастровское “Движение 26 июля”, и все его странности связаны с революционной деятельностью. Сам Фико Феллове — Гарсиа на пару с отцом и дядей, владельцем табачной плантации, продолжает исповедовать политику невмешательства.

Город в вечерних огнях у Гарсиа-режиссера снят с неподдельной любовью и печалью, не по утерянному

раю, нет, но по тому, чем он мог бы стать, но не стал. Подходящую натуру нашли в Доминиканской Республике. Недаром Гавану накануне прихода к власти Кастро называли “Карибским Парижем”. Палящее солнце днем, страстная музыка, звучащая из многочисленных городских клубов по ночам. Атмосфера в картине предельно романтичная, но плохо то, что лирические сцены у Энди Гарсиа, однажды ушибленного уже “Крестным отцом-3”, получаются удивительно натянутыми и декоративными. Музыка здесь стала самодовлеющей, а не просто аккомпанементом; для картины в дополнение к оригинальной партитуре Гарсиа отобрал около 40 классических кубинских песен, оттеняющих национальные волнения. Вот и получилось, что на экране попытка ли захвата президентского дворца, расправа с бунтовщиками или же очередная встреча красавца Фико с благородной Авророй, за кадром нескончаемо звучат песни.

Уже привычно забавно выглядит странный персонаж Билла Мюррея — комментирующий все политические события писатель, американский эмигрант, на глазах которого кубинская революция меняет все вокруг.

Пару раз в фильме появляется Дастин Хоффман в роли легендарного гангстера Мейена Лански, претендующего на партнерство в клубе Фико. Но Хоффман здесь также лишь функция. Главным остается Фико — Гарсиа и его взаимоотношения с родным городом, который после 1959 года пришлось покинуть. “Я верю в потерянный город, и это мое проклятье”, — говорит Фико возлюбленной, выбравшей революцию, и камера вновь возвращается к страдающему саксофону (революционеры в кожанках запретили в клубах играть на этом буржуазном инструменте). Герою-эмигранту остается предаваться печали по родине как по несбыточному сновидению.

Оксана ГАЗРЮШЕНКО